

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№2
21 ИЮНЯ 2009

ОЛЕГ ЯГОДИН: – НА ФЕСТИВАЛЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КАЗЁНЩИНЫ!

Ты был на многих фестивалях: и в Москве-Питере, и в маленьких городах, и за границей... «Коляда-Plays» чем-то кардинально отличается от остальных?

Конечно. Он сделан «своими руками», поэтому он – очень подробный.

Это как?

А это – ко всем, кто приезжает, к каждому участнику, без деления «по иерархии» – индивидуальный подход. Поэтому наш фестиваль самый крутой, без всякого кокетства! А все потому, что по всей нашей стране фестивали все равно делаются в основном на чьи-то, «левые» деньги: безналы-налы-и-т.д.налы... Естественно, и отношение там – совершенно иное. Большинство подобных мероприятий проходит так... формально, если не сказать более крепкого слова. А отсюда – и сделано многое «левой рукой» и сразу ведь по фестивалю видно, где и что проворовано-подворовано-недоворовано. На большинстве собрана этакая «тусовочка», и, вследствие этого, я не назвал бы происходящее там – творчеством.

А «Коляда-Plays», как и наш театр, такой же – ну, вот он перед нами стоит, наш «друг деревянный», простой, своими руками созданный и любимый. Когда делаешь для себя, учтёшь любую мелочь. Поэтому я и говорю: подробный.

Продолжение читайте на с.2

ЗАЧЕМ НАМ ДЕНЬГИ? МЫ САМИ – ЗОЛОТО!

Церемония открытия фестиваля длилась не более 10 минут, Николай Коляда разобрался с ней легко и неофициально: стремительно «вылетел» на сцену и, лучезарно улыбаясь, всех поздравил с началом. Кого следует, поблагодарил, не забыв добавить: «Что такое деньги? Всего лишь бумажки! На нашем фестивале они не главное...», и завершил вступительную речь фразой, вынесенной в заголовок. Затем «сдал» историю своей Дягилевской премии: «Я её уже давно, на самом деле, получил. Мог бы и дома под подушку

спрятать... Но захотел, чтобы мне её при всех, торжественно, вручили!» Татьяна Стрежнева «подхватила» инициативу – и рассказала присутствующим, какая важная это, на самом деле награда. Когда диплом и медаль во второй раз передали законному владельцу, зал, не скупясь, хлопал, будто впервые. Затем уже сам Коляда вручал дипломы лучшим авторам журнала «Урал». Открыв и зачитав первый же, ахнул: «Я забыл подписать!», – и последний счастливый лауреат подошёл к нему, протягивая ручку.

Под финал Николай Владимирович широким жестом пригласил всех, «у кого мало денег», посетить мероприятия фестиваля, пообещав, что «лично будет стоять у входа». Многие в зале оживились... И впрямь – золото, а не человек!

Ты в жюри – впервые? Или раньше у тебя уже был такой опыт?

Впервые в жизни, и совершенно не представляю себя в этой роли, если честно!

Чего ты ожидаешь от спектаклей, которые придут на фестиваль, и которые тебе доведется нынче посмотреть и оценить?

Адекватного отношения создателей к авторскому тексту – прежде всего. А то зачастую, того же Коляду как поставят где-нибудь, так смотришь – и расстраиваешься... В целом я ничего не ожидаю, кроме – хорошей атмосферы.

Но ты же и сам – артист. Это повлияет на результат твоих личных оценок, как ты думаешь? Что именно для тебя будет наиболее ценно?

Я постараюсь оценивать – мысль и фантазию. Это касается и актеров, и режиссеров... Это то, чему я – порадуюсь.

Много есть разных фестивалей, и их количество всё растет... А зачем они нужны, на сегодняшний день, как ты считаешь? Ведь, по идее, почти любой театр может поехать куда-то на гастроли, и там его все посмотрят, кто хочет...

Ну, во-первых, далеко не любой театр может себе такое позволить. Для некоторых приглашение сюда, и какая-никакая помощь в приезде – это целое событие. Ну, а во вторых... Множество фестивалей делается, как я уже говорил, «для фестивалей». Есть «искусство для искусства», а есть – «фестивали для фестивалей»! Это когда одни и те же, в основном, «театроведческие», люди «кочуют» с одного фестиваля на другой, ездят туда-сюда и обратно... Это мы много где и много раз видели. Но есть же ещё и простые зрители, которые больше нигде не могут увидеть, например, «взгляд на мир из Екатеринбурга» – когда мы куда-то приезжаем. Так что, в первую очередь, надо бы подходить к любому фестивалю с позиции: он нужен для зрителей. Тогда это будет доброе дело, а не очередное «собрание на тему». Для театров это важно, кроме всего прочего, и с точки зрения «лэйбла»: если театр много приглашают в разные места, и у зрителей возрастает интерес. В афише написано: были там-то,

и там-то... А это подстегивает зрителя тоже пойти посмотреть на этот театр. Это такая хорошая, не навязанная, а – живая реклама.

Если взять для рассмотрения именно российские фестивали...

То это чаще всего – ужас что такое, конечно! Как будто и не выходили из какого-нибудь 87 года, как будто всё ещё там живем.

Исчерпывающий ответ. Тогда берем иностранные.

Те три, на которые мы съездили – в Словакии, Польше и во Франции – все были хорошие.

В чем, все-таки, принципиальная разница?

А там всё делают – «с охоткой». От встречи и приема гостей, до... пыль, и ту вытирают с охоткой! И эта радость от встречи надолго запоминается.

И всё?

А что ещё надо? Чтобы тебя рады были видеть. Конечно, мы в Европе, сами по себе – всем в новинку, и зрители поэтому нас воспринимают с нескрываемым интересом, а не так, что... ну, театр и театр, ну, приехали и приехали... Для них наш приезд – событие. Но ведь и на фестивали в Европе приходят люди – подготовленные. Это очень важно.

А у нас, что – не понимают, зачем идут?

Нет, почему – понимать-то понимают... «Подготовка» означает – что зритель тоже должен трудиться. У нас, в общем и целом, такого не происходит, к сожалению...

Наш фестиваль – молодой, и ещё новый. Сможет ли он как-то изменить эту ситуацию, как думаешь?

Он уже меняет.

Каким образом?

Здесь всё – небанально. И, при этом, нет выпендрежа, типа «а вот, сейчас мы исхитримся и сделаем все иначе, чем у других»! Душевный подход – это принцип нашего театра, и, соответственно, фестиваля тоже. И от приезжих ребят мы ждем того же самого. Казенщины – нет на нашем фестивале, это самое главное. Так и напиши!

ДА БЕЗ ТЕАТРА НЕ БЫЛО БЫ КИНО

В Доме актера все события этого дня проходили как одна большая творческая встреча. И молодые, и опытные драматурги представили свои киноработы.

Просмотры начались с анимационного фильма «Мальчик» Дмитрия Геллера по сценарию Олега Богаева. Эта работа была признана гильдией критиков России лучшим анимационным фильмом 2008 года.

«Главная задача драматурга – облечь в слово все свои идеи. Особенно сложно было войти в мир анимации и соединить свой опыт с новыми технологиями. Когда я начинал работу над «Мальчиком», было тяжело привыкнуть к компьютеру, потому что раньше я

делал все вручную. Вообще, руки таят в себе большую энергетику, они перед нами всю жизнь.

Несмотря на успех «Мальчика», я убежден, что кино без театра не может существовать. Театр – это все. Потому что сейчас мы приходим к тому, что общение сходит «на нет». Театр в этом случае, как ни что другое поддерживает эту связь между актером и зрителем, актером и режиссером, актером и актером. Я за то, чтобы в искусстве были неуловимые вещи. Именно поэтому мне нравятся пьесы Николая Коляды, в них многие вещи не имеют названий...» – рассказывает Олег Богаев.

Затем Кинокомпания «Арт Мотор Екатеринбург» представила гостям Дома актера короткометражный художественный фильм ученика Николая Коляды, молодого драматурга Андрея Григорьева, с исчерпывающим названием «Про кеды».

О попытке Андрея вклинуться между Сигаревым и Вырыпаевым – на с. 5

БАШМАЧКИН... БАШМАААЧКИИН!!!

Больше всего «Башмачкин» запоминается своими потрясающими декорациями. Нагоняющий страх танец оживших шинелей, Император, говорящий голосом режиссера спектакля Николая Коляды, огромная шинель с опускающимися над сценой рукавами... Множество продуманных деталей создает действительно гоголевскую, мистическую, атмосферу зимнего Петербурга.

Башмачкин (Олег Ягодин) единственный «живой» герой среди кукол, смотрится великаном. Но он беспомощен перед тем миром, который возникает в складках одеяла – служащие всех чинов и званий, крепостные, «интеллигенты»... Они выносят диагноз о его здоровье, убаюкивают - но никак не помогают Башмачкину встретиться с единственно важным для него живым существом, Шинелью. Иногда непонятно, то ли действительно Акакий Акакиевич так любит свою шинель, что она «обретает рассудок», то ли это, как утверждает Доктор, всего лишь предсмертная горячка. Абсурд, страшные, нескладные фантазии. В этом отношении яркий эпизод – «танец швейной машинки», завораживающий зрителя, как трёхлетнего ребёнка. Это и есть кукла – Портной, который состоит только из этой машинки, сапога на педали и руки с ножницами. Идеальный образ. В других сценах колдовство то появляется, то тает, как дым.

Удивительна работа артистов – куклы в их руках действительно живут. Всё слаженно, чётко, но верить и сочувствовать кукольным героям почему-то не хочется. Весь спектакль ждёшь только одного – когда же наконец бедная Шинель обретёт своего хозяина? Почему все люди такие непонятливые, почему не отведут, не отнесут Шинель к хозяину? Ведь она так отчаянно, как покинутый ребёнок, зовёт его: «Башмаачкиин!».

От спектакля остается странное впечатление: вроде бы и актеры хорошо играли, и текст замечательный, только там, где умом ты понимаешь, что должно быть смешно, смеяться совсем не хочется. И ясно слышалась тишина в зале в тех местах, где должен был быть смех...

Но финальный монолог, возникающий внезапно, распаивается, как задник, за которым Небо. Ты был – и вот тебя нет. То, что делает тебя живым, не сможет тебя отыскать, потому что - Время пришло. Пришёл срок. И тогда уже ни врач, ни городской, ни император не властны. Тебя нет, тебя не найти. Была твоя жизнь – стала чужая.

...Ты сидишь за ширмой, никто тебя не видит и никому-никому нет до тебя дела. Сколько ни кричи «я здесь, вот он Я!» – никто не услышит. Потому что человек всегда один. И, наверно, всё не так важно, если в финале на глазах слёзы.

После спектакля

Светлана, художник:

Спектакль очень понравился! В нем чувствуется настоящая гоголевская атмосфера. Петербург, чиновники – всё, как у самого Гоголя. Олегу Богаеву удалось пьеса.

Анастасия Павловна, пенсионерка:

Хотя смотреть было очень интересно, временами действие становилось немного монотонным. Других минут я не нашла.

Сергей, студент:

Зацепил образ Шинели. То беспощадная, то всеми покинутая и несчастная. Еще очень впечатлил монолог Башмачкина в конце спектакля. Теперь думаю о нем.

Мария, педагог:

Понравилась сценография. Огромная распростертая шинель вместо крыши – замечательное решение. Большие шинели, появляющиеся в самые важные моменты, казались мне страшными. Спектакль меня восхитил, я, наверно, схожу еще раз.

КАКОГО ЦВЕТА МЕДВЕДЬ? КОСОЛАПЫЙ!

- Что это такое?
- Тыква!!!
- А на что похожа тыква?
- На голову!!!

Так радостно кричали дети, которые пришли посмотреть спектакль Пермского молодежного театра кукол «Туки-Луки» «Три медведя». Спектакль рассчитан на детей от трех лет, но с гораздо большим удовольствием его смотрят взрослые. И если детей больше увлекает сама кукольная сказка про семейку бурых медведей, то взрослым интересна «рамка» сказки – картина быта простой крестьянской семьи.

Каждый персонаж действия обладает ярким, выпуклым характером, имеет за плечами жизненный опыт, свою историю. Простой деревенский парень явно женился раньше, чем рассчитывал, его бойкая жена – глава семьи и хозяйка дома, увлеченная новорожденным Ванечкой, а бабушка-сказочница вообще производит впечатление натуры разгульной и склонной к эпикурейству.

Взрослым, кроме наслаждения своеобразным полудетским юмором, спектакль будет полезен интересными идеями игр с ребенком. Деревенская семья наглядно показывает, как просто и затейливо можно развлечь неугомонное чадо. Прямо на глазах у зрителей актеры сооружают кукол из подручных материалов – клубок ниток становится ежом, меховой воротник бабушки (явно подаренный в своё время бравым генералом) превращается в белочку, а из кухонной утвари, тыковки и пары баранок можно собрать прехвосходного бурого медведя.

И все эти куклы оживают. Медведи из чугунок двигаются пластично, как балерины.

- Какого цвета медведь?
- Коричневый!!!
- Нет, косолапый!!!

Актёры активно вовлекают в игру детей, у них постоянно просят совета, задают вопросы. К концу спектакля ребята уже сами радостно кричат Машеньке: «Не ешь кашу, медведем станешь!». Для родителей это иллюстрация, как лучше играть с детьми. Много эмоций и постоянная интерактивность. Для малышей в пьесу вплетена немудреная мораль: надо слушаться родителей, помогать ближним и радоваться жизни. «Три медведя», поставленный режиссером Сергеем Кудимовым по пьесе Натальи Белочицкой – спектакль прикладной. Он сочетает приятное с полезным, взрослое с детским, но обязательно – весёлое с весёлым.

Наталья Белочицкая, автор пьесы и исполнительница роли Бабушки:

За плечами каждого персонажа чувствуется история. Как Вы этого добились?

Когда писала пьесу, я этого не планировала. Актёры привнесли много своего в характеры, режиссёр хорошо разработал тему. В моей роли много от меня самой, поэтому она получилась такая весёлая.

Я хотела, чтобы моя пьеса была полезна родителям, показала им, как можно играть с детьми. Сейчас

взрослые очень заняты, мало внимания уделяют своим детям – работа, деньги... Наш спектакль может подарить им новые идеи.

А как дети воспринимают спектакль?

У нас в театре низкая сцена, и дети часто заходят на неё прямо во время действия. Они едят то, что ест Машенька, бегают вместе с белочкой... Мы не запрещаем им это делать. Дети у нас играют, они сами становятся героями сказки. Некоторые, трехлетние, подходят к сцене, кладут на неё подбородок и смотрят. Я не знаю, что они понимают, но в глазах читается неподдельный интерес. Есть постоянные зрители, мы многих знаем. Екатеринбургские малыши тоже отлично реагировали, общались, правда, стеснялись немного.

После спектакля

Анна, менеджер:

– Я сама очень много смеялась. Думаю, кукольные спектакли – это очень хорошо для детей, потому что они моделируют ситуацию игры.

Коля, 4 года:

– Мне понравилось. И медведи не страшные!

Нина Алексеевна, пенсионерка:

– Я считаю, что этот спектакль прекрасно развивает воображение ребёнка. Я не удивлюсь, если мой внук сегодня отправится на кухню собирать кого-то из каструль.

Анна Богачёва, драматург:

Мне кажется, что спектакли для детей судить критикам, драматургам, просто взрослым не очень правильно. Дети от двух до четырёх лет – точный адрес спектакля. Они всему верили, участвовали и получили удовольствие. Это самое главное. Измерять успех детского спектакля нужно именно таким образом.

ТРИ ДЕВУШКИ В БЕЛОМ

Спектакль «Канотье» драматического театра из Березников, что в Пермской области, оставляет то же впечатление, что и этот головной убор. Добротно, оригинально, но морально устаревшее. То, что было шиком для франтов 20-30-х годов, стало атрибутом клоунского образа, в лучшем случае – аксессуаром костюма для ретро-вечеринки.

Добротные актёрские работы спектакля, особенно Вячеслава Белякова-Нестерова в роли Виктора и Ольги Шимякиной в роли Катьки, бережное и вдумчивое отношение к произнесенному слову: не спускать все в «свисток», пусть даже и предполагается скандал и крик. Такое слово лучше слышно, даже если произнесено полупшепотом. Хороши образы двух теток, всегда готовых «повыть-поплакать» на любых подвернувшихся похоронах: не то две старухи Шапокляк, не то вышедшие на пенсию фрекенны Бокк. Радует подробная «вещность» декораций (вплоть до синего круга на детском стульчике – чтобы не умеющие считать детсадовцы могли рассаживаться). И даже нарочитая «роботизированная» пластика и деревянный голос Саши (Денис Богатырев) смотрятся вполне уместно, контрастируя с непосредственностью Виктора и Кати и рифмуясь с манерной резкостью Виктории (Светлана Патраева)...

Но все это дискредитируется штампами, за которые иные критики предлагают безжалостный расстрел на месте. В первую очередь, конечно, образ чистоты и бывлой любви – девушка в белом. Она появляется то в подрамнике, то проходит через сцену. В белое облачают и Катю в финале, чтобы недогадливый зритель понял, что она несет в себе то самое «чистое и светлое», что так отчаянно требует от мира Виктор. Наконец под финал в белом вышльвает и старуха, хозяйка квартиры. Видимо, она тоже... Игры с цветовой символикой на этом не заканчиваются. Виктория, обуреваемая амбициями и страстями, ходит (не догадаетесь!) в красном, и уж коли прозвучало, что у Саши черная душа – его соответственно облачают в черный глухой френч.

Хотя, конечно, поставить в провинциальном театре пьесу современного автора – подвиг, заслуживающий отдельной медальки. Её мы, пожалуй, за вычетом всех огрехов и запишем.

Эдуард Шахов, режиссёр:

– Конечно, пьеса написана давно, какие-то откровенные анахронизмы мы попытались устранить. Но материал хорош, потому что актёрам есть что поиграть. Вообще все пьесы Коляды – актёрские.

С современной драматургией наш театр не работает. Для этого в театре (не только в нашем) нужно сделать революцию, поскольку он очень традиционен, в том числе и в выборе репертуара. К тому же у меня нет такого поколения актёров, которые могли бы играть в этих пьесах. И по возрасту и по мышлению, способные поймать современный нерв. В театре очень возрастной состав, есть студенты и старшее поколение, а среднее поколение – выпало. Но есть планы, надеемся поставить Сигарева, «Дембельский поезд» или «Винтовку Мосина» Архипова.

Нашего зрителя современная драматургия шокирует. Даже та пара моментов в «Канотье», когда звучат крепкие выражения, у них вызвала шок.

Конечно, мы рады, что нас пригласили на этот фестиваль. Это всё уроки, это всё школа. Обязательно посмотрим всю программу.

ДА «ПРО КЕДЫ»

«Я пытался освободить зрителя от режиссерского доминирования: дал ему возможность самому стать на мгновение режиссером, собрать куски материала в своем воображении в том порядке, как он это понял. Это моя первая работа, я добавил каплю эпатажа, собрал интересную команду. В фильме снимались студенты ЕГТИ Савелий Варламов, Ростислав Крымов, Ярослава Пулинович, Светлана Якина, Влад Федоренко и др. Сценическую поддержку в работе оказал Владимир Абиx, за что ему огромное спасибо. «Про кеды» подтолкнул меня к идее создания полнометражного фильма. И это самое главное» – поделился своими творческими планами Андрей Григорьев.

«Про кеды» – история вещи, которая меняет хозяев. Кедам ничего, а хозяевам... нет, кое-кто из них выжил, и даже обрёл своё счастье. Если под ним подразумевать качественную американскую обувь 44 размера.

После просмотра

Людмила Хританцова:

– Очень живой материал и на мой взгляд актуальный. Мне понравилось сочетание «черного» юмора и грустных реалий. Удачно выбран формат, потому что современные проблемы очень хорошо «укладываются» в короткометражки.

Юрий Хармелин, «Театр с улицы Роз», г. Кишинёв:

– Картина неоднозначна. Если автор хотел привнести некую иронию в фильм, тогда работа мне понравилась. В обратном случае, я не совсем понял.

КОЛЫБЕЛИ ЖЕНСКИХ СУДЕБ

Пьесу Златы Деминой «Бог любит» неоднократно ставили в российских театрах. Тем интереснее было взглянуть на воплощение пьесы теми, кто ещё в начале своего актёрского пути. Первый курс заочного отделения ЕГТИ под руководством Н.В. Коляды представил публике свой премьерный спектакль «Бог любит».

Четыре женских судьбы, такие разные, друг другу далекие, и объединенные одним общим, понятным сердцу каждой матери – будущим ребенком. Деловая Ольга, юная Рита, многодетная Лена и трогательная православная Галя – каждая в своей колыбели в одной комнате роддома. Режиссеру Александру Сысоеву удалось, не перегружая камерную сцену лишними деталями, наделить смыслом каждую вещь, одухотворить её, чтобы передать противоречивые настроения главных героинь. Правда, того же не чувствовалось в музыке спектакля: до боли знакомая, пошлая песня «Белая стрекоза любви» прозвучала гораздо ярче, чем вальс Чайковского, который шёл «в противовес», приближая зрителя к морали спектакля.

Будущим матерям снятся разные сны, их тревожат разные беды. Безусловно, верится, что каждая из молодых актрис проживает свою роль и учится чувствовать материнское ожидание, страх, боль, нежность. В то же время ощутимо отсутствие жизненного опыта, ни одна из актрис сама ещё не поверила в то, что здесь и сейчас у неё под сердцем рождается её продолжение...

Тем не менее, ансамбль женских ролей получился гармоничным и чувственным. Каждая героиня делилась со зрителем своими глубокими личностными переживаниями. Интересно было наблюдать за конфликтами между Ритой (Кристина Фомина) и Леной (Алёна Злобина), Ольгой (Алёна Юрина) и Леной,

которые вызывали улыбку и понимание. И конечно «чудная», наивная, трогательная Галя (Юлия Беспалова) – отражение самых глубоких мыслей драматурга. Ключевые фразы спектакля из уст Гали звучали как тихая песня: «Я заплакала и сказала, что родила ангела. Всю жизнь буду помнить эту минуту. А ты забудешь, я знаю. Ты многое забудешь, как мы были близки, как были единым целым. Я, буду помнить это за тебя, всегда, даже когда меня не станет».

ЮЛИЯ БЕСПАЛОВА – СОХРАНИТЬ В СЕБЕ ЛЮБОВЬ

Ты уже год учишься на курсе у Николая Коляды и наверняка прочитала много пьес современных драматургов. В каком материале тебе больше хотелось бы поиграть?

Сначала мне нравились абсолютно все пьесы, которые читались в «Театре в бойлерной». Спустя время, почувствовала, что у меня «включается анализ» – одни мне кажутся слабее, другие производят сильное впечатление... В них мне, действительно, сразу захотелось играть. Очень нравятся, например, «Нищая кокетка» и «Чешская харчевня» Анны Батуриной. По сути, времена меняются, но пьесы – всё равно об одном и том же. И у Островского, и у Чехова всё то же, что сегодня: о любви, о предательстве, о бедности. Напрягает, когда их ставят «по канонам». Конечно, импонирует бережное отношение к автору, но когда режиссер поставил «от своего лица» – то ты, сидя

в зале, становишься соучастником. А это гораздо, гораздо лучше! Сразу чувствуешь, что у времени нет никаких границ.

Только что ты сыграла свою первую «дипломную» роль – Галю в спектакле «Бог любит». О чём этот материал – для тебя?

В первую очередь, меня потрясла одна из тем пьесы – имеет ли один человек право решать за другого, жить ему на белом свете, или нет? Там есть история о Рите, которая приняла решение и – сделала аборт. Я поняла, что она не имела права так поступать! Вторая важная мысль: всё в мире построено только на любви! Когда родившийся ребенок попадает в наш мир, он должен видеть вокруг себя – только любовь! Тогда из него вырастет хороший человек. А у персонажей свои истории: у одной муж-алкоголик детей не кормит, другая забеременела по расчёту... Их детям не с кого брать пример, их родители друг друга не любят! Любви в мире очень мало, нужно уметь сохранить ее в себе – и отдавать, и самой продолжать любить.

АЛЕКСАНДР СЫСОЕВ – СЕГОДНЯ МИР ДЕРЖИТСЯ НА ЖЕНЩИНАХ

Саша, ты ведь сам выбрал именно эту пьесу для постановки на курсе, насколько мне известно. Тема-то у нее очень женская, а ты – мальчик... Ты почему её взял – тебе, что, мало Архипова, Зуева?..

(Смеется.) На самом деле всё очень просто: я хотел другую, но так как на курсе очень много девочек... Ну, что же – надо реально смотреть на вещи! *(Снова смеется.)* В ней есть проблема, которая мне интересна. Аборты. И ещё: мать – ребенок. Сейчас в России ситуация: все рождаем, а зачем? Потому что нам платят за второго столько-то, за третьего-четвертого столько-то... И где потом эти дети? На улице – половина! Ходишь же по ней каждый день, видишь всё это, и сердце кровью обливается. Ведь у каждого есть мать, которая его в муках рожала. Зачем она это делала?!

Так получилось, что в этом году и на фестивале «Коляда-Plays», и на «Евразии» многие ставят, играют и пишут на эту тему. Почему, как ты считаешь?

Театр – это такая вещь, которая не существует без времени, в котором на данный момент находится. И у зрителя тоже есть потребность в определенной теме. Если ты вспомнишь, в «том, по-за том» году были «Мамочки», «Остров Мирный», «Дембельский поезд», «Прощай, Манчжурия!» – шла военная тема косяком! Значит потребность была именно в этом. Режиссеры хотели ставить – драматурги писали. Сейчас, видимо, пришло время другой проблемы. Дети. И всё, что с ними связано. Основные темы сегодняшнего дня всё равно возникают из социальной среды.

Сегодня действительно вперед идут девочки! Пулинович ставят несколько театров, она получает первую премию «Дебют». Батурина побеждает в драматургическом конкурсе, Чичканова тоже...

А можно я по-своему отвечу? Во все времена, и особенно сегодня, все молодые люди думают: мужик должен зарабатывать деньги, содержать семью, приносить домой хлеб и прочее. У кого-то это получается, у кого-то не очень. Но это всё равно их основное занятие, что бы они ни делали по жизни! В общем, мужчина всё время что-то должен, должен, должен. И от этого его восприятие мира... Я смотрю на них: все чем-то озабочены, куда-то спешат! А женщина – по природе своей и так очень остро воспринимает весь мир окружающий, и мужиков в том числе, многие им же хлеб домой и приносят. Сейчас у неё появилось больше возможностей проявить себя. Драматурги-мужчины пишут киносценарии – потому что это элементарно приносит больше денег. И их реально можно понять! А женщина – она пишет пьесы. О том, что у неё на душе лежит – это больше трогает. Вот такие времена настали нынче.

О чем тебе было бы интересно поставить спектакль? Какого материала просит твоя душа?

Дело-то в том, что... есть внутри меня какой-то «комок», который покоя не дает! Я люблю свою маму. Я люблю свою девушку. Вот про это и хочется... Сейчас.

Как у Коляды в «Мадам Розе»: «Надо любить! Надо любить!» Раньше я был другой, и об этом совершенно не думал. А сейчас есть потребность – об этом сказать. Языком, понятным всем. И такой пьесы я, пожалуй, на сегодняшний день, не знаю. Я давно мечтал и до сих пор хочу поставить «Рогатку» Коляды. Меня очень цепляют «Мамочки» Зуева за образы матерей. Но... есть и другой вопрос. Можно найти пьесу – а где артисты? Я не про свой театр говорю, у нас артисты хорошие. Но это – не моя команда, это Николай Владимировича. И если когда-то так получится, я найду тех людей, кто дышит со мной одинаково – тогда и пьеса тут же найдется.

Злата Дёмина:

– Сколько я смотрела спектаклей по своей пьесе – в этом какой-то свой настрой, «юношеский»! Здесь как раз и интересно, как они все это сыграли. Не то, как смогли воплотить мою идею и то, что я чувствовала, – а как они это поняли. В некоторых моментах я даже ловила себя на мысли: а что же дальше? И если уж я попадаю в такое состояние – то спектакль, мне кажется, удался!

У меня он, конечно, подразумевается, как более камерный... У ребят получился принципиально другой – но не лишенный настоящего нутра, которое обязательно должно быть! Я бы пожелала исполнителям только – большей интимности.

Для первого курса это отлично! И сами девушки понравились, и то, как они работали. Ясно, что еще не понимают взрослых проблем, и играют несколько даже... излишне эмоционально. Но это не страшно, это потому что они еще первокурсники и очень стараются... Я обязательно приду ещё раз, посмотреть, как спектакль будет расти.

ДА О ПЬЕСАХ, ЗРИТЕЛЯХ... И КОЛЯДЕ

В Доме Актера первый день фестиваля начался со встречи с театральным критиком Павлом Рудневым и драматургом Николаем Колядой. Речь шла, конечно, о современном театре.

На вопрос, что нового он увидел в пьесах, представленных на «Евразии-2009», Павел Андреевич задумчиво ответил: «Сегодняшним драматургам свойственна разрывность форм, то что они делают больше похоже на сценарий арт-хаусного кино. Целостность сейчас редко встретишь. Скорее это постоянные вспышки, неожиданные ходы. Но, что меня радует, спектакли становятся «густыми», как выражаются музыкальные критики. Что это значит? Есть содержание, есть история».

Пример таких работ – две пьесы, которые участвовали в конкурсе драматургов «Евразия-2009» – «Похороны его бабушки» Семена Кирова и «Отец семейства» Михаила Шадрина. В них поднимается вопрос о роли семьи в современном мире. «Социальный институт, который направлен на коммуникацию, не выполняет сегодня свою главную задачу. Люди перестают нуждаться друг в друге, тому способствует современное кино, литература», – говорит Павел Руднев.

Проблема одиночества, разобщенности людей, актуальная во все времена, особенно остро звучит сейчас. Главный герой пьесы «Похороны его бабушки» человек творческий. Ему чужды простые семейные радости, поэтому он обречен на одиночество. А для персонажей Михаила Шадрина сосуществование в рамках одной семьи превращается в ад...

Далее Павел Руднев особо отметил пьесу Анны Батуриной «Ванькина шабашка»:

«То, что показала нам Анна, можно назвать гуманитарной пьесой. Рассказана история малого народа

– джиков. Сюжетные перипетии держат читателя в напряжении, а в финале пьеса вдруг превращается в сказку с грустным концом. Это очень современно».

На вопрос, как воспринимают зрители пьесы современных драматургов, Николай Коляда и Павел Руднев рассказали целую историю.

Николай Коляда: «Слова «чернуха, вульгарщина» постоянно сопровождают мое творчество на протяжении долгих лет. Репутацию мне «подпортила» постановка спектакля по моей пьесе «Мы едем, едем, едем» Галины Волчек в Москве. Я видел этот спектакль, смысл пьесы полностью исказили. Но я драматург и это мое детище, я не могу запретить постановку спектакля. С этим я ничего не могу поделать».

Наши собственные гастроли в Москве поначалу проходили тяжело. Только в третий приезд в столицу, когда мы привезли «Гамлета», нас встретил полный зал».

Павел Руднев: «Когда я еще был студентом, признаюсь честно, я хотел написать материал о том, почему я не люблю Коляду. К сожалению, постановка Г. Волчек – не единственная работа, которая исказила восприятие зрителями пьес Николая Владимировича. Я видел «Рогатку» в постановке Романа Виктюка – это квинтэссенция пошлости. Вообще, про ситуацию, которая сложилась вокруг «Коляда-театра» я бы назвал «заговор умолчания». Но нужно помнить, что современный зритель конфликтен сам по себе. Происходящее в современном театре говорит об «омоложении» зрительской аудитории. Есть определенные табу в современной драматургии, которые нужно преодолевать, иначе мы напрочь испортим отношение молодежи к искусству. Мы крутимся в запретах, а вот литература, например, давно перешла за рамки ограничений: взять того же Сорокина, братьев Пресняковых... Про телевидение и говорить не стоит. Погрузившись в эту новую литературно-телевизионную среду, молодой человек приходит в театр – и не находит новых форм! Его возвращают в прошлые времена».

ПРО «ЭТУ НАШУ НЕСУСВЕТЬ»

Внеконкурсный (по традиции) спектакль «Гамлет» пожелали посмотреть гости – участники фестиваля. Практически в полном составе. Оказалось, что зал «Коляда-Театра» на 50 мест – «резиновый». Зрителей пришлось посадить, в буквальном смысле, «горкой», по меткому выражению гениального по-неволе главного администратора Эки Вапакидзе. А поздно вечером в книге отзывов появилась следующая запись:

А почему у Коляды
В театре тесные ряды?
Да потому что Коляда
Просить не ходит никуда!
А лучше пусть к нему идут
И стар! И мал! И разный люд!
Тогда и будет «Коляда»
Большим театром! Коля! Да?
А мне милей всего смотреть
На эту вашу несусветь!
Как жаль, что всем вам, «колядейцы»,
Гореть в аду! За лицедейство!
Но утешенье есть одно!
Оно как горькое вино!
За обращение к вам с хвалами
Гореть в аду мне вместе с вами!!!

Для вас писали: Алиса Шернваль, Олеся Кожина, Олеся Тарасенко, Ксения Черкашева, Алексей Еньшин, Вера Цвиткис, Елена Гецевич, зритель «Коляда-Театра»
За любые ошибки ответственность несёт - вся редакция.

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

